

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2022-60-5-104-108

**ФЕНОМЕН АНТИКОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ****С.С. ОЛЕСЬКО****(Белорусский государственный университет, Минск)**

Рассматривается дискуссия в юридической науке о существовании ценностей, оппонирующих конституционным. Доказывается действительность подобных ценностей. Для их обозначения вводится категория «антиконституционные ценности». Выясняется сущность и практическое значение данного явления. В обоснование приводятся отечественная и зарубежная юридическая практика. Показывается особая роль органов конституционного контроля в выявлении и преодолении антиконституционных ценностей и устремлений. Отмечается, что последние могут возникать вследствие конституционного правосудия. Подчёркивается актуальность проблемы, связанной с антиконституционными ценностями, в цифровую эпоху.

Ключевые слова: конституция, конституционные ценности, антиконституционные ценности, антиконституционные устремления, орган конституционного контроля.

Введение. Существующее многообразие ценностных систем и каталогов самих ценностей свидетельствует о том, что сама по себе аксиологическая проблематика очень широка. Конституционные ценности являются собой лишь малую долю такого многообразия. Однако с юридической точки зрения интерес, прежде всего, представляют ценности, оппонирующие конституционным. Поэтому важно констатировать, что в природе ценностей встречаются и такие, которые противоречат либо не соответствуют конституционным. Вместе с тем, в юридической науке данный вопрос практически не поднимался и исследователями не изучался, о чём говорит заметный дефицит соответствующей литературы. И это притом, что юридической практике не понаслышке известна вся серьёзность поднятой проблемы.

Основная часть. Но прежде, чем перейти к её сути, акцентируем внимание на *двух основных направлениях* в науке относительно существования ценностей, названных нами оппонирующими конституционным. Согласно первой позиции, такого рода ценности всё-таки имеют место быть. Придерживаются её российские учёные Р.Г. Анресян, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, В.И. Крусс и некоторые другие исследователи. Другая – противоположная первой точке зрения – состоит в том, что названные ценности не могут существовать по определению (т.е. априори). С этого ракурса ценности рассматриваются, к примеру, белорусским учёным-практиком А.Г. Тиковенко. Собственно, нашу позицию отражает сам факт настоящего исследования.

В частности, В.И. Крусс наравне с конституционными выделяет *неконституционные ценности*, справедливо отмечая, что в юридической практике их определение имеет принципиально важное значение [1, с. 184–185]. Ряд других учёных-юристов, включая Р.Г. Анресяна, А.А. Гусейнова и О.Г. Дробницкого, выражая солидарность аксиологическим концепциям Западного мира, идентичные ценности обозначают, оперируя категорией «*отрицательные ценности*». Встречаются и несколько иные формулировки (*антиценности, антигуманистические ценности, псевдоценности, лжеценности, квазиценности*) именованного изучаемого явления. Противопоставляя свою точку зрения приведённым позициям, А.Г. Тиковенко пишет о том, что ценности могут быть исключительно положительными, доказывая свой тезис самой сущностью данного явления [2]. В целом отметим односторонность такого подхода. По нашему мнению, правоведом выпускается из виду немаловажный аспект – *относительный характер ценностей*, который заключается не только и не столько в градации ценностей по своему значению (*принцип иерархии*), но и в их векторе (направленности) (*принцип полярности*). Безусловно, что «ценность в себе» (по отношению к самой себе) не может быть ничем иным, но «ценность вне себя» (по отношению к другим) может и не являться таковой. Поэтому важно и то, с чьей стороны осуществляется оценка. Здесь действует принцип, который отчётливо заметен и ясен на следующем выражении: что ценно для одного, то не только не всегда ценно для другого (*нейтрально*), но порой и анти-ценно для него (*враждебно*). Из этого и следует существование ценностей, оппонирующих конституционным. Дело в том, что ценности нередко могут вступать в коллизию. Сам по себе такой факт ещё не означает, что в противоречие вступили именно разнонаправленные ценности, он может говорить и об их конкуренции. Но бывает и так, что коллизия возникает между тем, что официально признано ценным, с одной стороны, и что направлено на уничтожение (в утилитарном смысле) этого блага, – с другой. Позицией же А.Г. Тиковенко такая возможность автоматически исключается, что противоречит естественному ходу вещей и, в частности, сложившейся юридической практике, которая в последующем и будет рассмотрена.

Анализ категорий, употребляемых для обозначения отрицательной направленности ценностей, и преломление их сквозь призму конституционности позволяют прийти к умозаключению о том, что в целом все они иллюстрируют *противоконституционность*, т.е. показывают воспрепятствование осуществлению конституционного вектора общественно-государственного развития. Например, Конституция Республики Беларусь утверждает вектор такого развития в преамбуле, разд. I и некоторых других положениях (ч. 1 ст. 18 о том, что «Республика Беларусь ставит своей целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным»¹, – явный тому пример). Проводя аналогию, конституция (основной закон) является собой «сосуд ценностей».

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 11-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.

как образно и весьма символично выразился итальянский философ права Дж. Капогресси. Доказывают наш тезис и иные положения Основного Закона Беларуси, направленные на сохранение конституционного вектора общественно-государственного развития. Так, по смыслу ст.ст. 52–54, каждый «обязан соблюдать [...] Конституцию», «уважать [...] законные интересы других лиц», «беречь [...] национальные ценности»². Можно презюмировать, что цитированные положения преследуют своей целью не допустить *антиконституционных устремлений*.

Возвращаясь к сути противоконституционности, важно сделать одно уточнение. Дело в том, что такие категории как «псевдоценности», «лжеценности», «квазиценности» и им подобные, сами по себе, не означают диаметрально противоположную направленность по отношению к конституционным ценностям и не говорят о враждебности к ним. По большей мере, они отражают реальное положение дел в государстве с конституционными ценностями (являются ли ценности, учреждённые конституцией, действительными), т.е. говорят об их номинальности и фиктивности. Например, XX в. прославился мощными тоталитарными системами, прежде всего национал- и советско-социалистическими: итальянский фашизм Б. Муссолини в 1922–1945 годах; германский нацизм в 1933–1945 годы во главе с А. Гитлером; сталинизм 1922–1950 годов в лице сначала неизвестной фигуры с псевдонимом «Коба», а в дальнейшем И.В. Сталина (Джугашвили). Как ни парадоксально, но во все эти воистину устрашающие периоды истории действовали конституции, провозглашавшие определённые ценности. Конституция фашистской Италии, хотя и не отменялась, однако действовала лишь на бумаге. Веймарская конституция на протяжении всей нацистской эпохи технически оставалась в силе, но фактически не применялась. Вызревшая «сталинская» Конституция СССР 1936 г. носила сугубо декларативный характер. Оплотом каких ценностей были эти конституции? Примечательно, что в этом же столетии данные антигуманистические системы развалились, продемонстрировав тем самым всему миру, что государство, каким бы оно ни было, как «колос на глиняных ногах» (выражаясь в смысле Д. Дидро), не в силах устоять, опираясь на псевдоценности. Из этого необходимо следует то, что подобные ценности делают лишь видимость уклада конституционных ценностей. Вследствие изложенных причин и обстоятельств, думается, что наиболее полно суть ценностей, оппонирующих конституционным, отражает термин «*антиконституционные ценности*».

Следует сказать, что антиконституционные ценности исключаются из области конституционного правопорядка, поэтому на пути к ним следует ставить юридические запреты. Любая антиконституционная устремленность, от кого бы она не исходила, обязательно должна незамедлительно пресекаться с помощью средств конституционного реагирования, поскольку она неминуемо приводит к злоупотреблению правами со стороны лиц, придерживающихся антиконституционных ценностей. И это вполне объяснимо, ведь сами по себе ценности связаны с практической деятельностью, в результате которой строится *правомерное или неправомерное поведение*, рождаются *волевые решения* [3, с. 5]. В результате этого право используется не по назначению, а как «инвентарь» одного из заинтересованных субъектов. Оптимальным в таком случае было бы экспортирование всевозможных антиконституционных вариантов поведения (совершение деяний и принятие решений) в соответствующие по характеру, тяжести и объёму вреда составы преступлений и административных правонарушений. В подобном порядке обеспечивались бы реальность охраны и защита конституционных ценностей.

Определяющее слово в выявлении и преодолении антиконституционных устремлений – за органом конституционного контроля. По нашему мнению, именно от его решений должно зависеть то, какие вектор деятельности, направленной на борьбу с антиконституционными ценностями, тактику и стратегию другие государственные органы и организации, иные правозащитные организации выберут сегодня. Выявление подобных ценностей зачастую констатируется в актах органов конституционного контроля.

Так, например, в своём первом послании Верховному Совету Российской Федерации от 05.03.1993 г. «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации» по вопросу о конфронтации между законодательной и исполнительной ветвями власти Конституционный Суд Российской Федерации указал, что причина их противостояния состоит в *игнорировании ими конституционного принципа разделения властей*. По мнению Суда, названный принцип всё ещё не воспринят на практике как основа организации государства, при которой каждая ветвь власти в рамках своих полномочий является самостоятельной и полновластной и не вторгается в компетенцию иных ветвей власти, а их взаимоотношения строятся на взаимодействии, взаимном контроле и уравнивании при ответственности за свои действия и решения³. Суд выражал опасение по поводу того, что государством не исполняются обязательства перед своими гражданами, что в конечном счёте может привести к его распаду [4, с. 64]. По этой причине – акцентировал Суд – действия законодательной и исполнительной ветвей власти, обусловленные избранием, отнюдь, не конституционного поведения, заключающегося в игнорировании принципа разделения властей, выражают антиконституционные устремления, вследствие чего являются антиконституционными и должны в полной мере искореняться из современной практики.

Перипетия противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти России в 1992–1993 годах стали в её истории одной из наисложнейших коллизий с трагическими последствиями. Однако, дабы проиллюстрировать всю серьёзность проблемы и подчеркнуть значение выявления антиконституционных устремлений и ценностей, обратимся к предыстории. По причине событий конца 1991 г., известных как распад СССР, к началу 1992 г.

² Там же.

³ Выступление председателя Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] : // Конституционный Суд РФ. – 2009. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=23>.

у новоиспечённого государства должна была вызреть новая конституция (Конституция Российской Федерации принята лишь 12.12.1993, т.е. спустя два года после распада СССР). Промедление было чревато тем, что общество начнёт жить, претерпевая кардинальные трансформации, в отсутствие правового фундамента и без определённого вектора общественно-государственного развития. Накалённая до предела обстановка обострялась тем, что преобладающее большинство норм Конституции РСФСР стали мёртвыми. Причиной промедления с введением новой конституции, в первую очередь, стала политическая борьба радикально-либеральных реформаторов во главе с Президентом и консервативного большинства Съезда народных депутатов и Верховного Совета, лишённая ясного осознания всей ценности российской государственности. Противостояние политических сил препятствовало доработке и принятию конституции и наращивало накал конфликта во власти и в обществе. В конфронтацию вошли и желающие окончательной государственной деструкции и власти в государствах, образованных после распада России. Такая борьба привела к тому, что общенациональные интересы тонули в болоте частных дряг. В конце 1992 г., предостерегая враждующих оппонентов от попыток выйти за существующие конституционные рамки, Конституционный Суд предложил альтернативу: найти компромисс в действующей конфигурации власти или перевыборы, в т.ч. Президента и Верховного Совета одновременно. Однако ситуация вышла за пределы полномочий Конституционного Суда: конфликт перерос в вооружённое столкновение, пролилась кровь, возникла угроза гражданской войны. Как следствие – усилился правовой нигилизм, сохранившийся по сей день.

Таким образом, Конституционный Суд стремился не допустить гражданской войны в условиях политической нестабильности, возникшей на почве правовой неопределённости, обусловленной распадом СССР. Происходившая конфронтация выражала антиконституционные устремления и преследовала такие же ценности, что в конечном счёте и привело к весьма печальному исходу событий. Между тем, куда более важно другое. По нашему мнению, продолжение выражения исполнительной и законодательной ветвями власти своих антиконституционных устремлений стало возможным благодаря самому Конституционному Суду. Дело в том, что, предоставляя политическим оппонентам возможность диспозитивного поведения в виде предложенной альтернативы (самостоятельно урегулировать спор), Суд фактически самоустранился от разрешения юридического казуса с политическим оттенком. Несмотря на то, что Конституционный Суд своим решением продемонстрировал отсутствие безразличия к сложившейся проблеме, тем не менее, в её решении он не пожелал поставить «жирную точку». Тем самым были созданы благоприятные условия для продолжения и, более того, усиления политической борьбы. Понятно, что ни одна из сторон не хотела уступать. В конечном счёте всё это стало неподконтрольным и вылилось в печальные последствия.

Досконально «сканируя» конституционный текст, принимая во внимание «букву» и «дух» закона, органы конституционного контроля в актах конституционного правосудия нередко формулируют выводы, основанные на ценностях, одобряемых конституцией. Так, к примеру, Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 09.07.2019 № Р-1186/2019 по вопросу о проверке конституционности поправок в Закон «О противодействии экстремизму» акцентировал внимание, что в последние годы растёт активность нацистских движений и насильственного экстремизма, выражающих, к тому же, антиконституционные устремления⁴. Истолковав нормы ч. 1 ст. 1 и ст. 3 Конституции, Суд обнаружил, что современные реалии существования белорусских общества и государства позволяют говорить о наличии ряда демократических ценностей. Однако, по мнению Суда, названными устремлениями создаётся реальная угроза укладу таких конституционных ценностей. По этой причине на сегодняшний день возникла объективная необходимость в устранении антиконституционных устремлений подобного рода. Следовательно, в данном порядке Суд принял конституционные меры реагирования на возможные нарушения в будущем, реализовав тем самым *превентивную функцию своих актов*. При этом в решении Суд назвал конкретные антиконституционные ценности, которые в обязательном порядке должны быть приняты во внимание при поддержании единства законности и тождественности правопорядка правоохранительными органами на территории государства, в целях обеспечения конституционного правопорядка.

Показателен тот факт, что именно экстремистская деятельность, как никакая другая, отражает всю суть и пагубное воздействие антиконституционных ценностей и устремлений. Думается, поэтому вопросу о противодействии экстремизму в законодательстве многих государств уделяется колоссальное внимание, а сам он находится под постоянным и пристальным контролем. Например, только в 2021 г. в Республике Беларусь в данное законодательство внесены коррективы ранее невиданного масштаба: Законом от 14 мая № 104-3 «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму» в новой редакции изложен Закон «О противодействии экстремизму»; тогда же принят Закон № 103-3 «О недопущении реабилитации нацизма»; Законом от 26 мая № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» Уголовный кодекс, можно сказать, изложен в новой редакции (поправок такого плана история нынешнего Кодекса ещё не знала), включая то, что в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» выделен состав преступления «Реабилитация нацизма» (ст. 130-1) и т.п.⁵. Дальше – больше. Так, 9 мая Президентом издан временный Декрет № 2 «О защите

⁴URL: <http://www.kc.gov.by/document-53553>.

⁵ Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2021 г., № 104-3 ; О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 мая 2021 г., № 103-3 ; Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 мая 2021 г., № 112-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

суверенитета и конституционного строя»⁶. По сути, на основе данного акта Главы государства 25 июля принят Закон № 117-3 «Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя», которым в числе прочего, в целях защиты общества и государства от любых рисков, вызовов и угроз, откуда бы они не исходили, внесён целый ряд беспрецедентных поправок в Законы «О вооружённых силах», «О военном положении», «О чрезвычайном положении»⁷.

Но и это ещё не всё. От правотворческой не отстаёт и правоприменительная практика. К примеру, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 года возбуждено и расследуется уголовное дело по факту геноцида в отношении белорусов во время Великой Отечественной Войны и в послевоенный период. Данное обстоятельство свидетельствует о лавинообразном всплеске конституционных ценностей в историческом ракурсе и небывалом подъёме их значения на современном этапе белорусских общества и государства. В то же время, это говорит о реальной необходимости в обеспечении повышенных охраны и защиты конституционных ценностей в сегодняшних реалиях, с учётом всё более существенного перехода жизни личности, общества и государства в виртуальную сферу. Ввиду этого, в геометрической прогрессии возрастают риски попадания человека в его единичном и концентрированном выражении под воздействие негативных веяний и влияние антиконституционных ценностей и устремлений. Эффективным средством противодействия распространению антиконституционных ценностей в виртуальной части жизни является *признание информационной продукции, размещённой в различных публичных ресурсах, экстремистскими материалами*, в целях дальнейшего исключения доступа к ним на территории государства. В Республике Беларусь сформирован т.н. «Республиканский список экстремистских материалов»⁸. Примечателен тот факт, что с 16.09.2008 г. (за начало взята дата вступления в законную силу первого по списку решения суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами) по 25.09.2021 г. в перечень вошло 379 единиц информационной продукции, из числа которой 290 или 76,52% (!) размещалось в глобальной компьютерной сети Интернет посредством социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов и пр. Только за неполный 2021 год (за период с 01 января по 25 сентября) экстремистскими материалами признано 220 (или 58,05% от всего списка, сформированного более, чем за 13 лет) единиц подобной информационной продукции. Беспрецедентная по меркам практика! Приведённые цифры отчётливо вырисовывают интерес современной юридической практики к феномену антиконституционных ценностей. С нашей точки зрения, в числе прочих, важное место в противодействии такого рода ценностям занимают органы прокуратуры. И это закономерно, ведь они, к тому же, осуществляют надзор за точным и единообразным исполнением законодательства, в т.ч. и о противодействии экстремизму, но на этом не останавливаемся.

Надлежит сказать и о том, что в актах конституционного правосудия органами конституционного контроля нередко подчёркивается текущая значимость тех или иных конституционных ценностей, на что всем заинтересованным субъектам следует обращать особое внимание. Так, в решении от 09.07.2019 № Р-1185/2019 по вопросу о проверке конституционности Закона «Об изменении законов» Конституционный Суд Республики Беларусь проставил «гриф» особой значимости на таких социальных конституционных ценностях как материнство и отцовство, акцентировав, что в настоящее время они подлежат особой защите⁹. Обнаруживается, что это неслучайно. Дело в том, что на белорусское государство постоянно «давят» разные принципы общеевропейской жизни, демонстрируемые в качестве определённого эталона, которые, помимо всего прочего, включают и такие ценности как однополые браки. Не вызывает никаких сомнений, что это существенным образом затрагивает институт семьи как таковой. Вместе с тем, государство, в силу ч.ч. 1-3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, не приемлет таких ценностей и всячески препятствует их навязыванию¹⁰. Тем более, что речь идет о демографической безопасности. С нашей точки зрения, Суд, подчёркивая особую значимость данных конституционных ценностей, принял тем самым меры к преодолению антиконституционных устремлений, но важно и следующее: все эти ценности созданы не Судом, а лишь вычленены им при трактовке конституционных положений. Из этого неотвратимо следует, что при толковании Конституции органом конституционного контроля не порождаются «новые» ценности, а только выявляются те из них, которые, подобно красной нити, пронизывают её текст. В связи с этим, конституционные ценности являют собой продукт конституционного правосудия.

В практике, вместе с тем, встречаются и самые настоящие курьёзы. Бывает и так, что орган конституционного контроля своим же решением по тому или иному вопросу порождает антиконституционные устремления, вступая тем самым в коллизию со своим прямым предназначением – пресекать их. Парадоксально, но факт. Аподиктическим тому примером является постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П по вопросу о проверке конституционности Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹¹. Дело обстоит так. В ст. 15 Конституции Российской Федерации

⁶ О защите суверенитета и конституционного строя [Электронный ресурс] : Декрета Президента Респ. Беларусь, 9 мая 2021 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁷ Об изменении законов по вопросам защиты суверенитета и конституционного строя [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 июля 2021 г., № 117-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁸ URL: <http://mininform.gov.by/upload/iblock/912/9f2e89df9bb19e71b3577d0839b7b4cb.docx>.

⁹ URL: <http://www.kc.gov.by/document-53543>.

¹⁰ См. сноску № 1.

¹¹ URL : <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14072015-n>.

однозначно определено то, что международное право составляет часть национального¹². Несмотря на это, Конституционный Суд объявляет позицию Европейского Суда по правам человека расходящейся с Конституцией в случае, когда последний интерпретирует положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод таким образом, что это противоречит идентичности российского государства. Однако таким образом Конституционный Суд априори отвергает потенциально любое решение Европейского Суда, по тем или иным причинам негодное государству. Думается, что тем самым Конституционный Суд сделал антиконституционный «шаг», поскольку вступил в противоречие с обязательством Российской Федерации соблюдать упомянутую Конвенцию, которую, увы, уполномочен трактовать не Конституционный, а Европейский Суд. Значит, антиконституционные ценности также могут быть продуктом конституционного правосудия, как бы ошеломительно это ни звучало.

Заключение. Завершая экскурс в юридическую практику, заключаем, что конституционные ценности образуют собой т.н. конституционное ядро государства, вследствие чего подлежат особой охране и защите. Прежде всего, опасность таят оппонирующие им антиконституционные ценности. Феномен последних во многом является непростым, о чём свидетельствует продолжающаяся по сей день в юридической науке дискуссия, возникшая вокруг вопроса об их существовании. Между тем, на юридических казусах из отечественной и зарубежной практики доказана подлинность ценностей данного рода и показано их реальное значение. По этой причине особенно важным является своевременное реагирование на антиконституционные ценности и устремления, в чём максимально должны быть задействованы все заинтересованные структуры. Однако это невозможно без чёткого понимания ими сути явления конституционных ценностей, обуславливающих существование противопоставляемых им антиконституционных ценностей, поскольку оба этих явления находятся в тесном переплетении. Особенно проблема обостряется сейчас – со вступлением человечества в цифровую эпоху, когда конституционные ценности приобретают свои особенности, трансформируются, переосмысливаются, а также возникают цифровые конституционные ценности, вследствие чего меняются условия их охраны и защиты. Поэтому обнаружение антиконституционных ценностей имеет колоссальное значение для юридической практики. Заглавное место в выявлении и преодолении антиконституционных ценностей и устремлений отведено органам конституционного контроля. В своих актах они констатируют конкретные конституционные ценности, акцентируют на определённых из них повышенное внимание, а также выявляют антиконституционные ценности и устремления. Тем не менее имеют место факты, когда органы конституционного правосудия сами порождают антиконституционные устремления, что противоречит их роли как оплота конституционных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крусс, В.И. Теория конституционного правопользования / В.И. Крусс. – М. : НОРМА, 2007. – 752 с.
2. Тиковенко, А.Г. Конституционные ценности в теории и в правотворческой практике / А.Г. Тиковенко // Право и демократия : сб. науч. трудов. – Вып. 25. – Минск, 2014. – С. 15–27.
3. Мартышин, О.В. Проблема ценностей в теории государства и права / О.В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 5–14.
4. Омаров, С.М. Основные проблемы реализации послания Конституционного Суда Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации / С.М. Омаров // Право. – 2011. – С. 61–70.

REFERENCES

1. Kruss, V.I. (2007). Teoriya konstitutsionnogo pravopol'zovaniya. Moscow: NORMA. (In Russ.).
2. Tikovenko, A.G. (2014). Konstitutsionnye tsennosti v teorii i v pravotvorcheskoi praktike. *Pravo i demokratiya*. (Iss. 25), 15–27. (In Russ.).
3. Martysheva, O.V. (2004). Problema tsennostei v teorii gosudarstva i prava. *Gosudarstvo i pravo*, (10), 5–14. (In Russ.).
4. Omarov, S.M. (2011). Osnovnye problemy realizatsii poslaniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii. *Pravo*, 61–70. (In Russ.).

Поступила 02.03.2022

THE PHENOMENON OF UNCONSTITUTIONAL VALUES IN LEGAL SCIENCE AND PRACTICE

S. ALESKA

The discussion in legal science about the existence of values that are opposed to constitutional ones is considered. The validity of such values is proved. To designate them, the category "unconstitutional values" is introduced. The essence and practical significance of this phenomenon are being clarified. The justification is provided by domestic and foreign legal practice. The special role of the constitutional control bodies in identifying and overcoming unconstitutional values and aspirations is shown. It is noted that the latter may arise as a result of constitutional justice. The urgency of the problem associated with unconstitutional values in the digital age is emphasized.

Keywords: constitution, constitutional values, unconstitutional values, unconstitutional aspirations, constitutional control body.

¹² URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.